

сводится к сумме перечисленных описаний, характерных не только для *одической* традиции XVIII в. Его стихи, как правило, обладают большей значимостью, и часто их *формальная* обработка порождает дополнительную семантическую информацию. У него нет ничего случайного. И если он сам пишет, что автор «всегда изображается в творении и часто — против воли своей»,¹⁹ то можно констатировать, что в его произведениях отпечаталась не в последнюю очередь удивительная чуткость к разнообразным смысловым возможностям языка, как и любовь к экспериментам, — свидетельство того, что Карамзин во всю его жизнь был и оставался прежде всего *ищущим* человеком.

Попробуем показать это на примере двух карамзинских антипанегирических стихотворений, написанных в 1792—1793 гг.²⁰ Тогда как в стихотворениях на другие темы в принципе можно было использовать мягкую, но открытую сатирическую иронию, сигналы

---

¹⁹ Карамзин Н. М. Что нужно автору? // Карамзин Н. М. Соч. В 2 т. Л., 1984. Т. 2. С. 60. Эту мысль Карамзин мог найти у К. М. Виланда, который в предисловии («An Herrn Creyßsteuerennnehmer Weisse in Leipzig») ко второму изданию поэмы «Музарион» (1769) объясняет «Denn weil ich nun einmal im Bekennen bin, so gestehe ich Ihnen auch, daß dasjenige, was man sonst von allen Schriftstellern sagt, „daß sie sich selbst, sogar wider ihren Willen, in ihren Werken abbilden“, in diesem Gedichte eine meiner Absichten war» («Потому что, если уж я начал мои признания, то открою Вам также то, что обычно говорят обо всех писателях — „они-де отображают себя, даже против воли своей, в своих творениях“, — оное было в этой поэме одним из моих намерений»), *Wieland C. M. Musarion oder Die Philosophie der Grazien Nachdruck der Ausgabe Leipzig 1769 Hildesheim und Zurich, 1987 S. IV*. Вопрос о том, на кого, в свою очередь, ссылается Виланд, мне пока разрешить не удалось.

²⁰ Собственно говоря, большинство стихотворений Карамзина являются антипанегирическими — произведения сентиментализма чуждаются высоких гражданственных жанров и тем. Здесь под обозначением «антипанегирический» подразумеваются те стихотворения, которые подключаются к панегирическому дискурсу, но одновременно, несмотря на (псевдо)похвальную установку, являются порицающими, критикующими, иронизирующими (О более поздних, традиционных торжественных одах Карамзина Павлу I и Александру I см. *Egeberg E. «Der Herzenszang» — die Ode zwischen Klassizismus und Romantik // Scando-Slavica 1985 Bd 31 S. 41—54*). Э. Кросс между тем подчеркивает, что «серия „гражданственных“ стихотворений», начинающаяся с оды «К Милости» (1792), представленная далее одами Павлу (1796) и Александру (1801) и заканчивающаяся одами «Песнь воинов» (1806) и «Освобождение Европы и слава Александра I» (1814), несмотря на различия между первыми и более поздними произведениями, составляет единство (см. также *Лотман Ю. М. Поэзия Карамзина С. 35*). Ибо все эти произведения, аргументирует Кросс, связаны между собой стихотворениями, трактующими философские вопросы, как например «Послание к Дмитриеву» (1794), «Опытная Соломонова мудрость» (1796), «К добродетели» (1802) и др., с которыми их объединяет общий мировоззренческий подход (*Cross A. G. N. M. Karamzin P. 185*). Вообще исследователь находит «a persistence of the civic tradition» даже в самых «приватных» стихах Карамзина (там же С. 186), с чем можно вполне согласиться.